

UOT 94(479.24)

**ИРАК В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(2003-2010 гг.)****А.Р.БАГИРОВА***Бакинский Государственный Университет**aida_bagirova@yahoo.com*

Статья посвящена анализу влияния иракской войны 2003 г. на региональные отношения. В ней выделены особенности и наиболее характерные черты региональных процессов в послевоенный период, обозначены основные аспекты взаимоотношения Ирака с ведущими арабскими странами.

Ключевые слова: Ирак, война 2003 г., арабские страны, ЛАГ, ОИС, региональные отношения

Со дня иракской войны, которая послужила отправной точкой многих важных процессов на Ближнем Востоке и стала несущим элементом его новой стратегической конфигурации, прошло более 11 лет. Сама война и ее итоги оказали серьезное воздействие на региональную безопасность и дали толчок процессу коренных изменений в сложившейся системе региональных отношений, создав предпосылки для развития новых тенденций, другие же, напротив, были заморожены. Ведущие акторы ближневосточного масштаба, были «плотно вовлечены» и стали прямыми участниками внутрииракских процессов. Иракская война стала очередным серьезным вызовом и испытанием для арабского сообщества, в котором произошло резкое размежевание между общественно-политическим и государственно-политическим уровнями (1). При всем неоднозначном и даже негативном отношении арабских стран к режиму С.Хусейна, простые люди – «арабская улица» воспринимали войну против Ирака не просто как тяжелый удар по всем арабам, но и как национальное унижение. Поэтому в преддверии войны арабские лидеры оказались перед сложным выбором – с одной стороны, требованием населения «помочь братскому иракскому народу» и защитить единство арабского мира, с другой – дав-

лением США, которые рассчитывали на поддержку военной операции или предоставление территорий для дислокации войск коалиции (2; 12).

Война в Ираке, выявившая раскол в арабских рядах, поставила на повестку дня вопрос об эффективности организаций арабского сообщества, в особенности ЛАГ в существующем формате. Нельзя отрицать ее роль в урегулировании ряда межарабских противоречий, однако на сей раз ей не удалось сплотить арабские ряды и выступить единым фронтом, что было связано с тем, что ЛАГ не обладала наднациональными полномочиями, позволявшими в нужный момент принять адекватные шаги для пресечения угрозы по отношению к одной или нескольким арабским странам. Поэтому в среде арабских политиков все отчетливее звучали голоса о необходимости реформирования этой общеарабской организации, внесения существенных изменений в ее Устав (3; 296). Иракская война изменила конфигурацию сил в арабском мире, и на передние позиции выдвинулись те страны, которые рассматривали себя в качестве связующего элемента нового политического и экономического миропорядка. Действуя под лозунгом осуществления «позитивных демократических преобразований в регионе», они стремились сформировать эффективный механизм системы безопасности, влияние которой можно было распространить на весь арабский мир (4;21).

Война 2003 г. привела также к изменению баланса сил в зоне Залива, став новым серьезным вызовом для субрегиональной безопасности. Она непосредственно затронула интересы государств Залива, которые пытались использовать сложившуюся ситуацию с максимальной пользой для себя. Так, Иран сделал ставку на иракские шиитские группировки, рассчитывая в случае прихода их к власти, создать альянс двух государств, который занял бы доминирующее положение в субрегионе. Саудовская Аравия стремилась сохранить территориальную целостность Ирака, так как его развал мог привести к дестабилизации региональной ситуации. Что касается Ирака, то война и послевоенные сдвиги лишили его возможности в краткосрочной перспективе стать активным участником региональных отношений (5;59).

В послевоенный период иракская тематика занимала ключевое положение в политике основных региональных акторов, в первую очередь, ведущих арабских стран. В первое время в центре их внимания находились вопросы послевоенного восстановления Ирака. Наиболее характерной позицией для арабских лидеров был тезис о необходимости полномасштабного восстановления его суверенитета и территориальной целостности, сохранения единства страны, поскольку угроза ее дезинтеграции могла повлечь за собой серьезные последствия для всего региона (6). Угроза распада Ирака и создание на его территории новых государственных образований означали не только изменение регионального баланса сил, но и возникновение опасного прецедента для других сепаратистских сил

последовать этому примеру. Поэтому вне зависимости от национально-государственных интересов и преследуемых целей, общее, что объединяло большинство стран региона после войны – это стремление сохранить единство и территориальную целостность Ирака, а также стабильность и статус-кво в регионе. В этом контексте процесс послевоенного восстановления Ирака, оказание ему всесторонней помощи и поддержки для решения серьезных политических и экономических проблем приобретали особое значение. Первоначально эти функции взяли на себя соседние страны – первое их совещание в данном формате состоялось 18-19 апреля 2003 г. в Эр-Рияде и было посвящено проблемам региональной безопасности и стабильности (7).

После завершения войны перед арабскими странами встал вопрос о выстраивании отношений с новыми иракскими властями, что означало фактически признание временных властных структур и легитимизацию оккупации страны войсками коалиции. Арабские лидеры сдержанно отреагировали на создание в июле 2003 г. Временного Управляющего Совета Ирака (ВУСИ), хотя в принципе не возражали против его признания в качестве временного органа власти (8; 12). В сентябре 2003 г. накануне совещания министров иностранных дел арабских стран вопрос об участии делегации ВУСИ привел к расхождениям во взглядах, поэтому была согласована компромиссная формулировка – она представляла не Ирак, а лишь ВУСИ, который получил статус наблюдателя.

Отметим, что отношения Ирака с большинством арабских стран в первые послевоенные годы складывались непросто. В Багдаде выражали недовольство пассивностью арабского мира в решении иракских проблем и восстановлении страны, а усилившееся иранское влияние объясняли «отсутствием решительной арабской вовлеченности». Арабские же страны, напротив, рассматривали шиитское большинство иракского руководства как проводника влияния Ирана и настаивали на усилении «суннитского элемента» во властных структурах. Тем не менее, несмотря на настороженное отношение к сформированным в условиях оккупации иракским властям, они предпочли сотрудничать с ними, рассчитывая тем самым иметь возможность влиять на политические процессы в этой стране. Кроме того, региональная изоляция могла окончательно поставить Ирак под полный контроль США и, что не менее важно, Ирана, и значительно осложнить налаживание с ним политических и экономических связей. Глава МИД Египта А.Махер выразил их позицию следующим образом: «Ирак является неотъемлемой частью арабского мира, и его изоляция неприемлема» (9). ЛАГ также выступала за скорейшее возвращение Ирака в «арабскую семью», поскольку он «нуждался в сближении с арабами и их политической и экономической поддержке». Иракские власти, в свою очередь, стремились в максимально короткие сроки наладить связи со всеми государствами региона, при этом нормализации отношений именно

с арабскими странами придавалось особое значение. Часто декларируемые при С.Хусейне амбиции регионального лидерства Багдада, которые отпугивали соседей и служили серьезным препятствием на пути его активного участия в структурах арабского сообщества в рамках интеграционных процессов, после войны в значительной мере потеряли свою актуальность. Иракские власти призвали соседей забыть прошлое, стереть из памяти период правления режима С.Хусейна и «открыть новую страницу во взаимоотношениях», поскольку их целью являлось «превращение страны в предсказуемого и стабильного партнера», который будет строить отношения со своими соседями на основе взаимных интересов и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества (10).

Одним из важных аспектов политики иракских властей со своими соседями была связана с проблемой обеспечения безопасности. Они неоднократно обращались к ним с призывом занять «четкую позицию в отношении терактов и поставить заслон на пути проникновения экстремистов на территорию Ирака», а также требовали выдать иракскому правосудию укрывшихся в соседних странах функционеров бывшего режима. В качестве практической меры предлагалось создать постоянно действующую комиссию на уровне министров внутренних дел соседних стран для обсуждения вопросов безопасности, координации действий в этой сфере и укрепления порядка в пограничных районах. Кроме того были подготовлены проекты соглашений о двустороннем сотрудничестве по вопросам безопасности, которые предусматривали обмен разведывательной информацией, совместный контроль над пограничной полосой с использованием современных технических средств, упорядочение таможенного и пограничного контроля.

Вопросы оказания всесторонней помощи в восстановлении Ирака обсуждались на Амманской конференции арабских финансовых фондов и институтов (январь 2004 г.), которые наметили приоритетные направления по оказанию помощи Ираку под эгидой ЛАГ (11). Первым шагом в этом направлении стало решение крупнейшей финансовой структуры арабского мира – Исламского банка развития о предоставлении ему кредита в размере 500 млн.долл. на восстановление инфраструктуры, осуществление социальных программ, а также продление сроков выплат по кредитам прежнего режима.

Среди вопросов, которые находились в центре внимания стран региона, был вопрос, связанный с послевоенным устройством Ирака и формированием легитимных органов власти в стране. В Заключительном коммюнике Совещания министров иностранных дел стран-соседей Ирака в январе 2005 г. в Аммане содержалось три принципиальных положения: необходимость сохранения единства и целостности Ирака, его арабской сущности, а также участия в выборах всех слоев иракского общества вне

зависимости от их религиозной принадлежности и места проживания (12).

После создания легитимных органов власти одной из неотложных проблем Ирака стало достижение национального примирения и вовлечения ведущих политических сил к формированию основ его новой политической системы. Лидеры арабского мира были озабочены усилением негативных тенденций в иракском обществе, в основе которых лежали глубокие противоречия на национальной и этно-конфессиональной почве. В ноябре 2005 г. в Каире под эгидой ЛАГ состоялась конференция по межиракскому диалогу, в работе которой участвовали представители широкого спектра политических сил страны. И хотя решения конференции носили декларативный характер, тем не менее, некоторые из них можно было расценивать как знаковые: это – требование составить четкий временной график вывода иностранных войск из страны, а также освободить из тюрем всех иракцев, чья вина не была доказана. Вопрос о национальном примирении в Ираке также был внесен в повестку дня арабского саммита в верхах в Хартуме в марте 2006 г. Его участники осудили акты насилия и призвали к скорейшему формированию правительства национального единства (13). Выступивший на саммите министр иностранных дел Ирака Х.Зибари выразил недовольство «недостаточным арабским присутствием», пассивностью арабского мира в деле его восстановления. Возрастающее иранское влияние в стране, по его словам, стало возможным благодаря «отсутствию решительного арабского вовлечения» в иракские дела. Даже решение об открытии в Багдаде представительства ЛАГ не повлияло на позиции арабских лидеров, которые продолжали с недоверием относиться к правящей в стране шиитско-курдской коалиции. Поэтому они не торопились оказывать серьезную помощь и поддержку правительству Н.аль-Малики до тех пор, пока иракским суннитам не будет предоставлено больше возможностей в деле управления страной. В связи с принявшим ожесточенный характер шиитско-суннитским противостоянием в Ираке соседние страны во все большей степени втягивались в его орбиту, поскольку оно грозило серьезными осложнениями для региональной ситуации в целом. Багдад обвинял «некоторые внешние силы» во вмешательстве во внутренние дела страны, финансовой и военной помощи вооруженным формированиям суннитов.

В конце 2008 г. впервые со времени свержения баасистского режима Багдад выступил с инициативой создания региональной организации по экономическому сотрудничеству и безопасности. Эта организация должна была заниматься вопросами использования ресурсов региона – углеводородных, водных и т.д., а также урегулированием конфликтов, пограничных споров, борьбой с терроризмом (14,17). Среди ее основных принципов назывались «невмешательство во внутренние дела других государств, уважение выбора и чаяний народов региона, соблюдение норм

международного права, неиспользование силы или угрозы использования силы». Для реализации этой инициативы Ирак начал проводить интенсивные консультации с Кувейтом, Сирией, Турцией и Ираном, с последующим присоединением Иордании, Саудовской Аравии и других арабских монархий. Однако, учитывая серьезные разногласия между предполагаемыми участниками, ее создание виделось проблематичным. Но сам факт инициирования Ираком после долгого перерыва интеграционных проектов говорил о его региональных амбициях и стремлении вновь занять место в политическом пространстве Ближнего Востока (15).

Одновременно иракское руководство сконцентрировало свои усилия на нормализации отношений с соседними государствами и урегулировании имевшихся между ними проблем. Премьер-министр Н.аль-Малики на встрече в Багдаде с Генеральным секретарем ЛАГ А.Мусой в марте 2009 г. заявил, что Ирак рассчитывает восстановить дипломатические отношения со всеми арабскими странами, и открыт для развития равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с любой из них. Багдад при всей его многоплановой зависимости от США начал проявлять больше самостоятельности во внутренней и внешней политике. Однако было очевидно, что тенденция к усилению реальной самостоятельности иракского правительства могла получить дальнейшее развитие в том случае, если упрочились бы его внутренние позиции, в первую очередь, за счет достижения конкретных позитивных изменений в сфере безопасности и успешного продвижения политического процесса.

В целом же, вне зависимости от интересов ведущих региональных акторов и трудности и проблемы на пути становления нового Ирака, он по-прежнему рассматривался как один из потенциальных центров силы на Ближнем Востоке. Для успешной реализации этого потенциала иракским властям необходимо было найти решение многочисленных проблем в сфере региональных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселев В.И. Кризис в Ираке и Арабский мир <http://www.vostokoved.ru/books/8-book2/62-2009-11-01-22-16-55.html>
2. Скибинская М.Я. Подходы арабских государств к военно-силовому варианту решения иракской проблемы. // Востокведный сборник. М., 2004, №6
3. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: РОССПЭН, 2002, 528 с.
4. Ахмед Ю. К. Египетская инициатива по реформированию системы межарабских отношений. // «Ас-Сияса ад-Даулийя». Каир, октябрь 2003, № 154
5. Цыганок А.Д. Геополитические изменения на Ближнем Востоке после иракской войны. / Ближний Восток и современность. М., 2005, вып.13
6. Рашван З. Региональные последствия операции «шок и трепет» в Ираке. // «Аль-Ахрам», 31.03.2003. <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2003/1/1/NEWS23>
7. Сумувву вазир аль-хариджийя. Аль-Иджаз ас-сухуфий ад-даурий. Ар-Рияд, 9 апрель 2003– <http://www.mofa.gov.sa>

8. Зеленин Д. К созданию Правящего совета в Ираке // КОМПАС, 29.07.2003
9. Ministry of Foreign Affairs of Arabic Republic of Egypt. 16 November 2003. – www.mfa.gov.eg
10. Пашков В. К ситуации вокруг Ирака - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/03-08-04>
11. Мамед-заде П.Н. Всемирный экономический форум в Иордании: некоторые итоги и комментарии - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/04-06-04.htm>.
12. Заявление Генерального секретаря ЛАГ: выборы в Ираке имеют важное значение для восстановления этой страны - http://www.arabic.xinhuanet.com/russian/2005-02/01/content_75087.htm
13. Призыв ЛАГ к скорейшей стабилизации иракской ситуации, 2006 г.// <http://www.russian.xinhuanet.com/russian/middleeast.htm>
14. Прелов В.В. Некоторые аспекты обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке//Международные отношения. 2009, № 1
15. Идрис М.С. От Дамаска и Анкары до Каира и Тегерана. Новая региональная сеть взаимодействия: как и почему?// «Аль-Ахрам», 28.01.2010 <http://acpss.ahram.org.Eg/Ahram/2010/1/1/ANAL248.HTM>

İRAQ REGIONAL MÜNASİBƏTLƏR SİSTEMİNDƏ (2003-2010)

A.R.BAĞIROVA

XÜLASƏ

Məqalə 2003-cü il İraq müharibəsinin regional münasibətlərə təsirinin təhlilinə həsr olunmuşdur. Burada regional proseslərin xüsusiyyətlərini və onların səciyyəvi cəhətlərini göstərməklə yanaşı, İraqın aparıcı Ərəb dövlətləri ilə əlaqələrinin əsas aspektlərinə diqqət yetirilmişdir.

Açar sözlər: İraq, 2003-cü il müharibəsi, Ərəb dövlətləri, ƏDL, İƏT, regional münasibətlər

IRAQ IN THE SYSTEM OF REGIONAL RELATIONS (2003-2010)

A.R.BAGHIROVA

SUMMARY

The article is dedicated to the analysis of the influence of the 2003 Iraq War to regional relations. Along with demonstrating features and specificities of the regional processes, the main aspects of the relations between the leading Arab states and Iraq are investigated.

Key words: Iraq, 2003 war, Arab states, League of Arab States, Organization of Islamic Cooperation, regional relations.